

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 001.895(045)

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.3.252–266

ИССЛЕДОВАНИЕ ГИПОТЕТИЧЕСКИХ ИМПЕРАТИВОВ СИМБИОЗА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Б.Д. Матризаев

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

Цель статьи – исследование проблем развития социальных инноваций и поиска путей формирования концептуальной ясности и прочной теоретической базы социальных инноваций. В статье понятие социальных инноваций концептуализируется как изменение социальных отношений в обществе, включающее новые способы действий, познания, формирования и организации. Понятие социальных инноваций теоретизируется как преобразующие социальные инновации, т. е. как процесс, изменяющий или заменяющий доминирующие институты в конкретном социально-техническом и материальном контексте. Научная новизна заключается в предложении трёх подходов к теории преобразующих социальных инноваций. Во-первых, автором приводится эпистемологический анализ проблем построения теории и предлагается соответствующая модель и методология исследования. Теория среднего уровня разрабатывается путем итерации теоретических идей и сравнительного эмпирического исследования более 20 транснациональных сетей социальных инноваций и около 100 связанных с ними инициатив. Во-вторых, автором проводится синтез различных инновационных теорий и теорий социальной экономики в реляционную модель, которая формулирует связанную с этим распределительную агентскую и институциональную гибридизацию. В-третьих, автором сформулирован ряд гипотетических императивов о появлении инициатив социальных инноваций, о развитии экосистем социальных инноваций, о процессах институционализации и об историческом формировании социальных инноваций. Статья завершается критической оценкой результатов, полученных в ходе исследования, а также определением направлений дальнейших исследований.

Ключевые слова: *социальные инновации, акторы, инициативы, концепция.*

1. Введение

Концепция социальных инноваций в последние годы вызвала большой интерес, как в научных исследованиях, так и в экспертных кругах. Ранее, обсуждавшиеся исключительно в научных исследованиях по социальной экономике, критическим социальным проблемам и

предпринимательству [11], [18], социальные инновации стали всё чаще появляться в журналах об инновациях, в которых этот термин был менее распространен [1], [29]. Растущий интерес к социальным инновациям соответствует более широкой тенденции к расширению теоретического взаимодействия с инновационными явлениями, выходящими за рамки традиционного внимания к новым технологиям и продуктам. Это ясно видно из эмпирических исследований по социальному предпринимательству [29], [33], из теоретизации нарративных взглядов на проблемы инноваций [6], [16], из исследований об инновационном обществе [4], [13], [20] и связанной с ним инновационной политикой [2], [10], [12]. До сих пор база концепции социальных инноваций представляла собой формирующуюся совокупность теории и практики, укорененных в различных дисциплинах социальных наук [3], [8], [17], все еще характеризующуюся «концептуальной двусмысленностью» [5], [9] и множеством разрозненных подходов [14], [20].

В настоящее время широко среди исследователей разделяются амбиции продвинуть глубину исследований в данной области, повысить теоретический и концептуальный симбиоз, чтобы она была лучше понимаема для исследователей, экспертов и практиков. Эта потребность в симбиозе должна быть уравновешена необходимостью концептуального плюрализма, отражающего открытость социальных инноваций для экспериментов на каждом этапе. Тем не менее, можно выделить четкие ориентиры в теоретическом продвижении по трем различным направлениям. Во-первых, имеются призывы выйти за рамки узких фрагментированных эмпирических исследований и перейти к разработке общих представлений о механизмах и процессах, лежащих в основе динамики и активности социальных инноваций [22], [30]. Во-вторых, существует проблема тщательного изучения предположений и утверждений относительно расширяющихся возможностей социальных инноваций, которые встречаются в экспертных дискурсах [31], [36], оспаривание предположений о социальных инновациях как однозначном инструменте [2]. В различных исследованиях призывают к более фундаментальному рассмотрению связанных с этим «теневых сторон» и «доминирования» корыстных интересов [4], [35]. Учитывая, в частности, постоянство и системную сложность текущих социальных проблем, социальные инновации нельзя рассматривать как «панацею». Следовательно, существует, в-третьих, необходимость в более глубокой теоретизации динамических взаимодействий между инициативами социальных инноваций и более широкими процессами инноваций и трансформационных изменений [5], [21], [27].

Объединяя эти аспекты «укрепляющей», «расширяющей возможности» и «преобразующей» теории социальных инноваций, в

данной статье представлены достижения в области теории трансформирующих социальных инноваций среднего уровня. Несмотря на то, что современные дебаты о преобразующих социальных изменениях [8], [28], [30] и особенно о преобразующих инновациях [19], [26], [30] основаны на современных дискуссиях о преобразующих социальных изменениях [6], [24], [32], эти теоретические достижения также основаны на широкой базе эмпирических данных. Данное исследование фокусируется на следующих вопросах: в какой степени, как и при каких условиях процессы социальных инноваций способствуют преобразовательным изменениям? Как социальные инновационные сети, инициативы и отдельные акторы могут участвовать в этих процессах? В исследовании ведется поиск ответов на эти вопросы на трех различных уровнях. Во-первых, автором приводится эпистемологический анализ проблем построения теории и предлагается соответствующая модель и методология исследования. Теория среднего уровня разрабатывается путем итерации теоретических идей и сравнительного эмпирического исследования более 20 транснациональных сетей социальных инноваций и около 100 связанных с ними инициатив. Во-вторых, автором проводится синтез различных инновационных теорий и теорий социальной экономики в реляционную модель, которая формулирует связанную с этим распределительную агентскую и институциональную гибридизацию. В-третьих, автором сформулированы двенадцать гипотетических императивов о появлении инициатив социальных инноваций, о развитии экосистем социальных инноваций, о процессах институционализации и об историческом формировании социальных инноваций.

2. Теоретико-методологический анализ

Теория трансформирующих социальных инноваций должна быть основана на современных дебатах о преобразующих изменениях. В то время как исследования перехода к устойчивому развитию [31] стали устойчивым направлением исследований, предложения по миссия-ориентированным инновационным системам [6] и трансформирующей инновационной политике [4] указывают на другие новые направления инновационной политики. Прежде чем добавлять идеи, важно рассмотреть уже имеющиеся многочисленные концепции в инновационных исследованиях. Более того, социальная трансформация также изучалась через призму, отличную от «инноваций», таких как со-производство [30], структурирование [4], институциональное выражение [8] или «реальный утопизм» [4]. Рассматривая преобразующие социальные инновации среди аналогичных исследований, становится ясно, что при формировании концепции придется столкнуться с целым рядом повторяющихся методологических

и метатеоретических проблем. Это, в частности, связано с методологическими ловушками партикуляризма в отдельных случаях, необоснованными телеологическими прогнозами, преуменьшением роли распределенного, сетевого агентства и пренебрежением динамикой процесса. В ответ на эти подводные камни наша концепция преобразующих социальных инноваций основывалась на реляционной концептуальной модели, которая объединяет множество теоретических подходов из различных соответствующих областей. Агентство в социальных инновациях часто приписывается скорее исключительно определенным субъектам, таким как гражданские инициативы или социальным предпринимателям. Как подчеркивается в современных исследованиях по преобразующим инновациям [23], [34], более точно данное понятие понимается как распределение по «сетям» социальных и материальных отношений. Принимая реляционную онтологию, этот встроенный и локализованный характер взаимодействия в процессах преобразующих социальных инноваций берется в качестве отправной точки. Реляционные подходы были разработаны во многих областях социальных наук, включая социологию [5], институциональную теорию [8], теорию акторно-сетевых отношений и понимания общества в рамках сопроизводства [15], [16].

Понимая социальные инновации с точки зрения акторно-сетевых отношений, необходимо подчеркнуть, что их нельзя отнести исключительно к достижениям отдельных лидеров инноваций или к конкретным социальным группам. Избегая необоснованных предположений о происхождении или движущих силах, можно определить социальные инновации как процесс изменения социальных отношений. Социальные инновации – это качественное свойство идей, объектов, видов деятельности или (групп) акторов, которые можно считать социально инновационными в той мере, в какой они способствуют изменению социальных отношений. Это определение противоречит многим телеологическим пониманиям социальных инноваций [8], и особенно тем, в которых понятие «социальное» относится к желаемым целям, назначенным бенефициарам и идеологическим программам. Этот нормативный идеализм воспроизводит «инновационный уклон» в исследованиях инноваций [14], игнорируя не только теоретические идеи инноваций о непреднамеренных последствиях и зависимости от пути, но и парадоксы и «темные стороны» социальных изменений. Поэтому в исследовании был принят не телеологический, социологический подход к изменению социальных отношений. В соответствии с пониманием концепции сопроизводства [15] и описаниями социотехнических изменений [15] в исследовании понимаются эти «социальные» отношения в широком смысле. Явно ссылаясь на социально-материальные отношения, связывающие идеи, объекты, действия и

людей, концепция «социальные инновации» включает в себя как культурные, политические, психологические, экономические, так и технологические, экологические и пространственные измерения. Этот реляционный подход подчеркивает, что социальные инновации включают в себя: новые способы действий (практики, технологии, материальные обязательства); организацию (правила, принятие решений, способы управления); формирование (смысл, видение, выражение, дискурсивные обязательства) и знание (когнитивные ресурсы, компетентность, обучение, оценка).

Реляционный взгляд подчеркивает распределенную свободу действий. Чтобы получить представление о лежащих в основе процессов расширения прав и возможностей, в ходе исследования были изучены внутренние инициативы социальных инноваций, их транслокальные сети и отдельные акторы, входящие в их состав. Инициативы и сети социальных инноваций являются ключевыми первопроходцами, но они – временные, хрупкие структуры. Их коллективное агентство постоянно находится в стадии переговоров. Инициативы социальных инноваций, укоренившиеся на высшем уровне и связанные с международными отношениями, получают решающее значение благодаря их встраиванию в более широкие «экосистемы» социальных инноваций. Таким образом, принимая во внимание индивидуальную активность и расширение прав и возможностей, реляционное понимание рассматривает новаторов и инновации как коллективно созданные и социально сконструированные сущности: понимается ли практика как «инновационная» или нет, зависит от ее контраста с обычными практиками в определенном социальном контексте. Бросая вызов «доминирующим институтам», инициативы социальных инноваций одновременно опираются и воспроизводят сложную совокупность соответствующих правил и культур [2]. И вместо того, чтобы сводить преобразующие социальные инновации к революционным действиям против монолитно задуманных «институтов» или «систем», считается, что это происходит через них, то есть через диверсифицированный институциональный ландшафт из множества взаимосвязанных звеньев.

Чтобы перейти от общих теоретических тезисов к конкретным положениям, можно выделить четыре «кластера» ключевых социально-материальных отношений. Различая взаимосвязанные отношения на разных уровнях агрегации, они разделяют динамику и действие процессов преобразующих социальных инноваций на конкретные составляющие процессы:

1) отношения в рамках инициатив социальных инноваций: как инициативы социальных инноваций, так и их члены стремятся развивать расширяющие возможности коллективы;

2) отношения при формировании сетей: они стремятся сформировать более широкие сети;

3) отношение к институциональным изменениям: они стремятся бросить вызов, изменить или заменить доминирующие институты, в то же время, формируясь с их помощью;

4) отношение к социально-материальному контексту: эти попытки трансформации формируются более широкими изменениями в социально-материальном контексте.

Для каждого набора отношений сформулированы соответствующие конфигурации, рассматриваемые в следующем разделе.

3. Исследование эмпирических инициатив социальных инноваций

Начнем с первой позиции, а именно, с отношений в рамках инициатив социальных инноваций.

Сосредоточив внимание на более широких изменениях в обществе, теория преобразующих социальных инноваций должна учитывать процессы расширения прав и возможностей, поскольку они происходят на индивидуальном, групповом, инициативном и сетевом уровнях [4], [8]. Эти процессы на микроуровне включают не только индивидуальное поведение, но также развитие коллективных действий и формирование инициатив социальных инноваций с организационными формами, расширяющими возможности их членов [5], [9]. Важно отметить, что эти социальные отношения в рамках инициатив должны быть связаны с более широкими процессами преобразующих социальных инноваций: необходимы объяснения того, почему инициативы социальных инноваций возникают в определенные эпохи и контексты.

Стремясь к реляционному, а не индивидуалистическому пониманию расширения прав и возможностей преобразующих социальных инноваций, понимание социальной психологии особенно важно. Оно помогает объяснить причины, по которым акторы должны присоединяться к инициативам социальных инноваций, для их коллективного развития общей идентичности и видения изменений, а также для организационных форм, с помощью которых инициативы социальных инноваций могут обеспечить удовлетворительные условия для своих отдельных акторов. Расширение прав и возможностей – это не фиксированное состояние, а скорее динамичный процесс [20], [26]. Это зависит от различных благоприятных условий, которые позволяют отдельным акторам и группам генерировать и поддерживать психологические и мотивационные ресурсы для достижения важных для них целей.

Переходя ко второму пункту, т.е. к процессам формирования сетей, прежде необходимо отметить, что социальные инновации часто

приписывают достижениям творческих социальных предпринимателей, прогрессивных социальных движений, «низовых» акторов или, действительно, инициативам социальных инноваций, описанным выше. С другой стороны, многие современные теории инноваций, социальных инноваций, управления и социально-технических преобразований скорее подчеркивают наличие распределенного, сетевого агентства. Точно так же, как инициативы социальных инноваций понимаются как возникающие коллективы отдельных акторов, аналогичным образом признается, что инициативы социальных инноваций сами по себе встроены в более широкие группы действующих акторов. Процессы формирования сетей действительно являются важнейшими звеньями в любой теории инноваций, ориентированных на трансформацию. Поэтому необходим сбалансированный учет «экосистем» социальных инноваций, которые формируются вокруг основных участников, инициатив социальных инноваций.

Как уже видно из различных подобных метафор в распространяющихся сетях или «ниш» социальных инноваций, такие «экосистемы» социальных инноваций были концептуализированы различными научными школами. Концептуализация экосистем социальных инноваций, принятая в данном исследовании, объединяет три подхода, каждый из которых подчеркивает конкретные аспекты расширяющих возможности сетей. Первое важное измерение экосистем социальных инноваций связано с сообществами, в которых они, как правило, укоренены [23]. Формирование этих локальных сетей связано с необходимостью инициатив социальных инноваций для получения доступа к ресурсам. Во-вторых, экосистемы социальных инноваций также имеют четкое транслокальное измерение. Размышляя о своем ограниченном радиусе действия, инициативы социальных инноваций также склонны осознавать свою принадлежность к более широкой социальной борьбе или социальным движениям. Как сформулировано в понятиях «транслокальных объединений» [31], инициативы социальных инноваций обычно сочетают свою локальную укорененность с транслокальными и транснациональными связями [30]. Важное расширение прав и возможностей заключается в развитии общей идентичности и общих представлений об изменениях [16]. В-третьих, экосистемы социальных инноваций предполагают нечто большее, чем локальное внедрение и транслокальное выравнивание. Помимо этих довольно непосредственных сетей поддержки, существуют также более обширные сети социальных дискурсов. Формирование дискурса также включает в себя социально-материальное развитие коммуникационных инфраструктур [14].

Институциональная динамика имеет решающее значение для объяснения процессов социальных инноваций. Институты предоставляют предписания, когнитивные модели, идентичности, роли

и механизмы, которые помогают акторам определить варианты действий. Институты стабилизируют социальные отношения, организацию, формирование и знания, которые инициативы социальных инноваций стремятся изменить. Как указано в исследовании «устойчивый переход» [2], для описания преобразующих инноваций необходимо развивать понимание доминирующих в обществе наборов правил и, в связи с этим, понимание процессов, посредством которых радикальные альтернативы могут вписываться в существующие и трансформировать их структуры.

Теория преобразующих социальных инноваций должна объяснять, «как социальные новаторы адаптируют свои стратегии, чтобы справиться с ограничениями институциональной среды», и как создаются возможности для создания социальных ценностей с помощью многосторонних и многоуровневых институциональных условий.

Рассматривая связь между социальными инновациями и трансформационными изменениями, теоретизация преобразующих социальных инноваций должна учитывать более широкие социальные тенденции и зависимости от пути, которые формируют процессы преобразования социальных инноваций. В соответствии с лонгитюдными исследованиями Ф. Мюллера [25] следует прояснить, почему определенные инициативы в области социальных инноваций возникают в определенные эпохи и контексты, исчезают, только чтобы вновь появиться в другом социальном контексте. Сторонники концепции социальных инноваций выдвинули определенные версии эволюционных «длинных волн» [18], а системно-эволюционная работа по социально-техническим переходам подтверждает необходимость совершенствования анализа соответствующих структурных изменений [11]. С другой стороны, идея такого квазидетерминированного «уровня» структурирования была поставлена под сомнение У. Йоргенсеном [15]: признание зависимости от пути и доминирующих структур должно быть сбалансировано с пониманием отношений часто весьма случайного и изменчивого характера процессов социальных преобразований. В этом отношении данное исследование опирается на три набора идей, а именно: 1) научные исследования социальных инноваций и описания социальных преобразований; 2) теория инноваций и 3) теория межуровневых переходов.

Между тем, инициативы социальных инноваций часто начинаются, когда группа акторов объединяются, чтобы выработать общее видение социальных и институциональных изменений, реагируя на предполагаемые недостатки или сбои в существующих общественных механизмах.

Одобрив набор альтернативных ценностей, они намереваются совместно сформировать рефлексивное и экспериментальное пространство, в котором их видение может быть реализовано в виде

новых социальных отношений и конфигураций практик (гипотетический императив 1).

По мере развития инициативы социальные инновации создают пространство, в котором могут укорениться эти новые ценности, может быть сформирована новая система отношений между акторами (гипотетический императив 2), и в котором могут иметь место как индивидуальные, так и коллективные возможности (гипотетический императив 3).

Итак, рассмотрим их подробнее. Гипотетический императив 1 утверждает, что инициативы социальных инноваций формируют пространство, обеспечивающее продвижение новых или альтернативных ценностей и приводящее их в соответствие с новыми знаниями и практиками, — в процессе рефлексивного экспериментирования, которое поддерживает как мотивацию отдельных акторов, так и их стремление к коллективному «успеху» и «влиянию».

По мере развития их инициативы они сознательно принимают соответствующие решения, касающиеся новой системы отношений между акторами организационных форм. Они активно формируют правила и практику таким образом, чтобы поддерживать удовлетворение основных психологических потребностей в автономии, связанности и компетентности, что, в свою очередь, способствует поддержанию мотивации. Помимо этого, они сталкиваются с внутренней напряженностью из-за разной степени приверженности акторов, распределения ответственности и полномочий, добровольчества и профессионализации работы, открытости и защиты, управления и лидерства, сохранения малого или его расширения, а также напряженности вокруг новых идентичностей, которые включают или исключают определенные социальные группы.

Кроме того, достижение преобразующих целей в динамичном и изменчивом институциональном контексте требует адаптации и компромиссов. Различные внутренние противоречия устраняются с помощью альтернативных форм принятия решений и коммуникаций, таких как «социократия», посреднические форумы или использование специально уполномоченных рабочих групп — в соответствии с одобренными ценностями и преследуемыми целями преобразования. Укрепляя новую систему отношений между акторами, развивая организационные формы, инициативы социальных инноваций поддерживают рекурсивную, динамичную связь между стремлением индивидуальной мотивации и стремлением преобразующего воздействия на общество. Поэтому их взаимные социальные отношения и организационные формы интенсивно подвергаются экспериментам и адаптации.

Касательно гипотетического императива 2, то здесь лишь отметим, что проявление новой/альтернативной системы отношений

между акторами является одним из ключевых способов, с помощью которого субъекты социальных инноваций способны создавать правильные условия для оспаривания, изменения или замены доминирующих институтов.

Инициативы преобразующих социальных инноваций часто имеют явную направленность на изменение системы отношений между акторами. Они являются как объектом, так и средством социальных изменений. Некоторые подчеркивают прямую систему отношений между акторами, в то время как другие подчеркивают связь через совместное использование товаров и физических, и виртуальных пространств. Они разрабатывают четкие стратегии для укрепления системы отношений между акторами, основанных на ценностях прозрачности, доверия, близости, расширения прав и возможностей, связи.

Гипотетический императив 3 утверждает, что акторы получают возможность упорствовать в своих усилиях по институциональным изменениям в той мере, в какой удовлетворяются основные потребности в связанности, автономии и компетентности, в то же время испытывая повышенное чувство воздействия, значимости и устойчивости.

Акторы стремятся к чувству принадлежности (быть связанными с другими), автономии (действовать в соответствии с собственными ценностями) и компетентности (генерировать и испытывать навыки), а также чувство воздействия, значимости и устойчивости. Инициативы социальных инноваций, способствующие преобразовательным изменениям в направлении более инновационных, устойчивых, справедливых обществ, предоставляют альтернативные способы удовлетворения этих потребностей, тем самым усиливая коллективные действия и расширение прав и возможностей, а также помогая преодолеть чувство отчуждения, изоляции или маргинализации. Рефлексивное экспериментирование в рамках инициатив социальных инноваций и присвоение коллективных значений способствует выработке коллективной идентичности как ключевого аспекта расширения прав и возможностей. Это включает в себя преодоление ранее определенных ролей и отношений между ранее разделенными или сосуществующими социальными субъектами.

Даже если инициативам социальных инноваций удастся организовать себя как расширяющие возможности структуры, остается задача сохранить себя в качестве жизнеспособных социальных структур, открытых пространств для создания или достаточно стабильных схем взаимного обмена. Слабо институционализированные и испытывающие нехватку ресурсов, они стремятся расширить свои возможности с помощью процессов формирования сетей.

Развитие этих «экосистем» социальных инноваций включает в себя появление социальных инноваций в более или менее стабильных

областях действия (гипотетический императив 4), формирование транслокальных сетей социальных инноваций (гипотетический императив 5) и формирование дискурса (гипотетический императив 6). Процессы формирования сетей, как правило, расширяют возможности.

Однако, сотрудничая с другими акторами и завися от них, инициативы социальных инноваций также испытывают тенденции к ослаблению власти, связанные с фрагментацией, смещением миссии и уменьшением автономии.

Итак, гипотетический императив 4 утверждает, что преобразующее воздействие инициатив социальных инноваций в значительной степени зависит от меняющейся напряженности внутри и стабильности действий, в которых они действуют.

Процессы социальных инноваций разворачиваются благодаря взаимодействию между инициативами социальных инноваций и более широкими группами участников, окружающих их. Помимо этих поддерживающих социальные инновации «экосистем», инициативы социальных инноваций действуют в областях, в которых также участвуют различные «действующие» акторы. Последние стабилизируют преобладающие социальные отношения: регулирующие органы, государственные учреждения, предприятия, образовательные учреждения, а также различные платформы, сети и соглашения о сотрудничестве. Баланс сил между этими субъектами может быть твердо установлен в течение длительного периода времени, но постоянно обсуждается. В этих областях действия инициативы социальных инноваций обычно сталкиваются со всем спектром позитивных совместных реакций, сопротивлением и кооптацией. Например, социальные учреждения, работающие над социальной интеграцией «людей, находящихся вдали от рынка труда», как правило, колеблются между радикальными, ориентированными на эмансипацию, на ценности альтернативными мерами и, с другой стороны, – деловыми, развернутыми на эффективность шаговыми механизмами, ориентированными в первую очередь на возможность трудоустройства на постоянной основе.

Гипотетический императив 5. Транслокальные сети являются ключевым источником расширения возможностей для местных инициатив в области социальных инноваций.

Инициативы социальных инноваций, как правило, расширяют свои возможности и получают доступ к ресурсам благодаря своим местным «корням» и их вовлеченности в местные «экосистемы», но их формирование сети редко ограничивается этими местными «корнями». Они также, как правило, получают больше возможностей благодаря своему участию в локальных сетях инициатив единомышленников. Формирование этой сети может происходить по различным траекториям развития, т.е. посредством сочетания местных субъектов и

международных сетей, которые стремятся создать или привлечь новых партнеров. Транснациональные сети социальных инноваций формируются с помощью различных механизмов расширения прав и возможностей, включая финансирование, легитимность, обмен знаниями, обучение, поддержку со стороны, узнаваемость и идентичность. Несмотря на значительное взаимодействие, транслокальные сети обычно предполагают ограниченную степень формализации и обмена материальными ресурсами. Вместо того, чтобы формировать полностью интегрированные транслокальные организации, инициативы социальных инноваций развивают взаимосвязи в дополнение к своей основной структуре как относительно локально ориентированные кооперативы, «лаборатории», ассоциации или социальные учреждения. В некоторых случаях эти подразделения разрастаются до групп городского или регионального уровня, или федераций инициатив, а в некоторых случаях они превращаются в сильно интегрированные транснациональные субъекты.

Ну и, наконец, гипотетический императив 6 утверждает, что формирование дискурса и его посредничество через коммуникационные инфраструктуры в решающей степени расширяют возможности формирования сети социальных инноваций.

Сетевое формирование инициатив социальных инноваций включает в себя нечто большее, чем локальное внедрение и транснациональные связи. Инициативы социальных инноваций, особенно тезисы об изменениях и новых социальных отношениях, которые они продвигают, также могут быть усилены посредством более широких процессов формирования дискурса. Как показала революция в области информационно-коммуникационных технологий, формирование этого дискурса в значительной степени определяется социально-материальной эволюцией коммуникационных инфраструктур.

Список литературы

1. Агравал А.К., Каушик А.К., Рахман З. Совместное создание социальной ценности путем интеграции заинтересованных сторон. Процедура носит социальный и поведенческий характер // Наука (189). 2015. С. 442–448.
2. Антонакополу Е.П. Совместное творчество: практический опыт как основа для достижения эффекта с использованием мощных идей // Государственные деньги и их управление. 2017. №30(4). С. 215–226.
3. Бертини Ф. Прогнозирование состояния слабости у пожилых людей с использованием многомерных социально-клинических баз данных. Материалы конференции IEEE. 2018. № 106(4). С. 723–737.
4. Благоевич Д., Надь И., Лукич А., Тешич Д. (2020). Адаптация к изменению климата с помощью теорий городского развития // ДЕТУРОП, 2020. № 12(3). С. 37–57.

5. Бэтти М. Умные города будущего // Специальные темы Европейского физического журнала. 2012. № 214(1). С. 481–518.
6. Вольфрам М. Концептуализация трансформационного потенциала городов: основа для исследований и политики // Города. 2017. № 51. С. 121–130.
7. Гальвао Дж. Р. Модернизация энергетической системы в здании общественного обслуживания // Управление качеством окружающей среды. 2017. № 28(3). С. 302–314.
8. Гил-Гарсия, Дж. Р., Пардо, Т.А., & Нам, Т. Что делает город умным? Определение основных компонентов и предложение интегративной и всеобъемлющей концептуализации // Информационная политика. 2015. № 20(1). С. 61–87.
9. Дас А. Новая эра умных городов с точки зрения интернета вещей / ред. В.Д.В. Rawat и К.З. Ghafoor // Кибербезопасность и конфиденциальность в умных городах. С. 1–9.
10. Оливейра Ж.Р. Многомерная структура сортировки городов в отношении концепции устойчивых и умных городов с применением к столицам Бразилии. Устойчивые города и общество, 74, Статья 103193.
11. Джейкобс Дж. Городская экономика. Нью-Йорк: Винтаж, 1969 год.
12. Джонс С., Хестерли У.С., Боргатти С.П. Общая теория сетевого управления: условия обмена и социальные механизмы // Обзор Академии управления/ 1997. №22(4). С. 911–945.
13. Зотов В.Б. Современное городское управление – теоретико-методологические основы. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 4–8.
14. Йецкович Г., Лефдерсдорф Л. Динамика инноваций: от национальных систем и “модели 2” к тройной спирали отношений Университет-промышленность – государство. Res. Политика, 29(2), 109–123, 2008.
15. Йоргенсен, У. Отображение и навигация по переходам – многоуровневой взгляд по сравнению с областями развития // Res. Политика. 2012. № 41 (6). С. 996–1010.
16. Кук П. Чистые технологии и анализ характера платформы наук о жизни: дальнейшие размышления о политике платформы. Евро. План // Шпилька. 2008. №16(3). С. 375–393.
17. Кук П., Морган К. Ассоциативная экономика. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2008.
18. Лим Ю. Определение результатов развития “умного города”: выводы из систематического обзора литературы. Города, 95, Ст. 102397.
19. Линдхульт Э. Инновационные возможности и проблемы для энергоэффективного развития в средних европейских городах // Энергетическая процедура. 2016. № 88. С. 205–214.
20. Лоуренс С. Полисдигитократия: вовлечение граждан в борьбу с изменением климата с помощью цифровых технологий. Научные отчеты о полевых действиях. Журнал полевых действий, (Специальный выпуск16), С. 58–65.
21. Мартин Р., Санли П. Деконструкция кластеров: хаотическая концепция или политическая панацея? //J. Econ. Геогр. 2003. №3(1). С. 5–35.

22. Мартин Р., Санли П. Зависимость от пути и региональная экономическая эволюция. // *Ж. Экон. Геогр.* 6(4). 2006. С. 395–437.
23. Маттерн С. Город – это не компьютер: другие городские разумные существа. Издательство Принстонского университета. 2021.
24. Миллер Т.Р. (2020). Идеи устойчивого развития: технополитика умных городов // *Наука как культура.* 2020. № 29(3). С. 365–387.
25. Мюллерт Ф. Международный справочник по социальным инновациям: коллективные действия, социальное обучение и междисциплинарные исследования. Издательство “Эдгар”, 2017.
26. Ньюман А.О. (2020). Города и климат: исторические прецеденты и потенциальные переходные процессы для новой экономики // *Урбанистика.* 2020. № 4(3). С. 32.
27. ООН. Доклад о Целях в области Устойчивого Развития. Доступный <https://www.un.org/development/desa/publications/the-sustainable-development-goals-report-2018.html> . (Дата обращения Декабрь 2020 года).
28. Сильва Б.Н., Хан М., Хан К. На пути к устойчивым умным городам: обзор тенденций, архитектуры, компонентов и открытых проблем в умных городах // *Устойчивые города и общество.* 2018. №38. С. 697–713.
29. Симми Дж. Инновационные города. Лондон: SponPress, 2001.
30. Скот А. Дж., Стоппер М. Природа городов: сфера применения и пределы городской теории // *Int. J. UrbanReg. Res.* 2015. №39(1). С. 1–15.
31. Флорида Р., Мелландер С. Город как инновационная машина. Редж. Стад. 51, 86-96, 2-17.
32. Хайтлингер С. Право на устойчивый умный город. В материалах конференции СНИ 2019 года по человеческому фактору в вычислительных системах. С.1–13.
33. Хансен Э. Г. (2013). Инновации, ориентированные на устойчивое развитие. с 2249. В S. O. Idowu, N. Capaldi, L. Zu и A. D. Gupta (ред.), *Энциклопедия корпоративной социальной ответственности.* С. 2407–2417. Нью-Йорк: Springer-Verlag.: Гейдельберг. С. 13.
34. Ширмур Р. Являются ли города источником инноваций? Критический обзор литературы о городах и инновациях // *Города.* 2012. № 29(2). С. 9–18.
35. ЮНЕП. (2012). Устойчивые, ресурсосберегающие города – Воплощение этого в жизнь. Париж: Отдел технологии, промышленности и экономики Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде.
36. ЮНЕП. 2018. Вес городов – потребности в ресурсах будущей урбанизации. Париж: Секретариат Международной ресурсной группы.

Об авторе:

МАТРИЗАЕВ Бахадыр Джуманиязович – кандидат экономических наук, доцент департамента Экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: matrizaev@mail.ru, +7 926 110 8801. ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-6270-9002>, Web of Science ResearcherID – F-5364-2019, SPIN-код: 8331-2270, AuthorID: 380043.

RESEARCH ON HYPOTHETICAL SYMBIOSIS IMPERATIVES OF THEORETICAL AND CONCEPTUAL APPROACHES OF SOCIAL INNOVATIONS

B.D. Matrizaev

FSOBU HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

This article is aimed at studying the problems of the development of social innovation and finding ways to form conceptual clarity and a solid theoretical basis for social innovation. In the article, the concept of social innovation is conceptualized as a change in social relations in society, including new ways of action, cognition, formation and organization, and is theorized as transformative social innovations, i.e. as a process that changes or replaces dominant institutions in a specific socio-technical and material context. Also, the article offers three approaches to the theory of transformative social innovations. Firstly, the author provides an epistemological analysis of the problems of theory construction and suggests an appropriate model and methodology of research. The middle-level theory is developed through iteration of theoretical ideas and comparative empirical research of more than 20 transnational networks of social innovation and about 100 related initiatives. Secondly, the author synthesizes various innovative theories and theories of social economics into a relational model that formulates the associated distributive agency and institutional hybridization. Thirdly, the author formulated a number of hypothetical imperatives about the emergence of social innovation initiatives, the development of ecosystems of social innovation, the processes of institutionalization and the historical formation of social innovation. The article concludes with a critical assessment of the results obtained in the course of the study, as well as the definition of directions for further research.

Keywords: *social innovations, authors, initiatives, concept*

About the author:

MATRIZAEV Bahadyr Dzhumanijazovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradskiy prospect, 49, e-mail: matrizaev@mail.ru, +7-926-110-8801. ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-6270-9002>, Web of Science ResearcherID – F-5364-2019, SPIN-код: 8331-2270, AuthorID: 380043.